

ШИ ДАНЬДАНЬ

**ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ДИ-
ПЛОМАТИИ КНР В ПЕРИОД ПРАВ-
ЛЕНИЯ МАО ЦЗЭДУНА (1949-1976
ГГ.)**

В статье раскрыты содержание и особенности культурной дипломатии КНР в эпоху Мао Цзэдуна (1949–1976 гг.). Автором рассмотрены приоритетные направления и формы культурной дипломатии, выявлены место и роль культуры во внешней политике КНР в исследуемый период.

Ключевые слова: внешняя политика; культурная дипломатия; персональная дипломатия; Мао Цзэдун; Чжоу Эньлай.

SHI DANDAN
**FEATURES OF CULTURAL DIPLOMACY OF THE PEOPLE'S
REPUBLIC OF CHINA DURING THE RULE OF MAO ZEDONG
(1949-1976)**

The article reveals the content and features of the cultural diplomacy of the PRC in the era of Mao Zedong (1949-1976). The author examines the priority areas and forms of cultural diplomacy, identifies the place and role of culture in the foreign policy of the PRC in the period under study.

Key words: foreign policy; cultural diplomacy; personal diplomacy; Mao Zedong; Zhou Enlai.

Роль культурного компонента в международных отношениях и внешней политике государств, в том числе КНР, становится все более очевидной. В предлагаемой статье речь идет об усилиях, предпринятых первым поколением руководителей Нового Китая, по формированию и развитию культурной дипломатии. Опыт, накопленный в этой области на протяжении 1949–1976 годов, несмотря на его противоречивость, стал краеугольным камнем последующего развития.

1 октября 1949 года делегация советских деятелей культуры и искусства во главе с известным писателем К. Фадеевым прибыла в КНР для участия в церемонии образования КНР [10, с. 28]. Данный визит стал прелюдией культурной дипломатии Нового Китая. В ноябре 1949 года в Министерстве культуры было создан Отдел культурных связей с зарубежными странами – первое китайское учреждение, ответственное за культурную дипломатию [6, с. 22].

Столкнувшись с противостоянием двух лагерей – капитализма и социализма, КНР проводила «одностороннюю» внешнюю политику. В июне 1957 г. Мао Цзэдун, рассуждая «О вопросах внутренних противоречий в правильном управлении народом», подчеркивал, что первоочередными целями Китая должно стать укрепление сплоченности с Советским Союзом и государствами, придерживающимися политики социализма [7, с. 402].

В контексте «односторонней» дипломатической стратегии укрепление и развитие дружбы с социалистическими странами стало главным приоритетом культурной дипломатии Китая, а главной целью обменов – признание победы китайской революции со стороны возможно большего числа государств мира. В то же время Пекину было важно изучить зарубежный опыт, стать членом социалистической культурной семьи. В феврале 1950 года был подписан советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, предусматривавший и развитие культурных отношений. Согласно неполной статистике, в 1949–1953 гг. в Китае были переведены и опубликованы 5183 советские книги, при этом в Советский Союз экспортировалось большое количество китайских книг, в том числе «Избранные произведения Мао Цзэдуна» [10, с. 32].

Обмен и сотрудничество в сфере кино осуществлялись посредством совместного производства фильмов, взаимной организации кинонедель и участия в международных кинофестивалях, проводимых в Советском Союзе. Фильмы пропагандировали победу китайской революции, прославляли патриотов прошлого и настоящего, показывали достижения социалистического строительства [12, с. 366]. Китай начал отправлять студентов на учебу в Советский Союз в 1951 году, и к 1957 году там обучалось более 6300 студентов [2, с. 23], которые после возвращения на родину сыграли важную роль в построении социалистической экономики.

Китай строил двусторонние отношения и с другими социалистическими

странами Восточной Европы, а также с Северной Кореей, Вьетнамом и Монголией (посредством проведения взаимных художественных выставок, обмена культурными делегациями, экспертами, книгами и материалами). В апреле 1951 года подписали соглашение о культурном сотрудничестве КНР и Польша [10, с. 44]; этот документ стал первым соглашением такого рода, подписанным новым Китаем. Затем последовали соглашения о культурном сотрудничестве и разработка годовых планов с 11 другими социалистическими странами [3, с. 140].

Для адаптации к растущему числу мероприятий по зарубежному культурному обмену правительство Китая скорректировало механизм по управлению культурной дипломатией. В 1958 г. был создан Комитет по культурным связям с зарубежными странами [10, с. 225]. Это орган координировал работу в своей сфере компетенции Министерства культуры, Министерства образования, Государственной комиссии по спорту, Бюро вещания и т.д. (всего 16 структур). По мнению Лян Биня, главы Бюро по связям с зарубежной культурой Министерства культуры, эта институциональная корректировка помогла китайскому правительству централизованно управлять культурной дипломатией [4, с. 16].

В 1960-х гг., по мере изменения международной обстановки, китайское правительство приняло дипломатическую стратегию «удар двумя кулаками», сосредоточив культурную дипломатию на странах Западной Европы, Азии (прежде всего Японии), Африки и Латинской Америки [13, с. 157].

Прежде чем принять дипломатическую стратегию «удар двумя кулаками», Китай пытался преодолеть ограничения биполярной структуры. Страны Азии, Африки и Латинской Америки, как и ранее Китай, страдали от агрессии и угнетения иностранных колонизаторов, сочувствовали и поддерживали друг друга в борьбе против колониализма, за национальное освобождение и независимость. В апреле 1955 года в индонезийском Бандунге состоялась первая после Второй мировой войны международная конференция 29 стран Азии и Африки без участия западных колониальных держав [14]. Премьер Чжоу Эньлай выразил искреннее желание Китая участвовать в культурных обменах с народами Азии и Африки. На конференции были приняты декларация о содействии миру и сотрудничеству во всем мире и резолюция об экономическом и культурном сотрудничестве. За 1955–1959 гг. число стран Азии, Африки и Латинской Америки, осуществлявших культурные обмены с Китаем, увеличилось с 10 до более чем 40 [11, с. 341].

В сентябре 1956 года на 8-м съезде КПК премьер Чжоу Эньлай изложил подход Китая к международным делам следующим образом: «Китай установит нормальные дипломатические, экономические и культурные отношения со всеми странами, которые готовы установить дипломатические, экономические и культурные отношения с Китаем» [16]. В 1964 году Мао Цзэдун выдвинул стратегическую идею «двух промежуточных зон», назвав развиваю-

щиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки «первой промежуточной зоной» между США и СССР, а Западную Европу, Японию, Канаду, Австралию и Новую Зеландию – «второй промежуточной зоной», указав, что западный мир «не является монолитом» [8]. Руководствуясь этой идеей, Китай более активно использовал культурную дипломатию для привлечения и взаимодействия с западными странами.

В январе 1964 года КНР установила дипломатические отношения с Францией, затем последовало подписание с Парижем программы культурного обмена (1965–1966) [1, с. 29]. К 1970 году еще несколько западных стран установили полные дипломатические отношения с Китаем, в том числе Швеция, Дания, Швейцария, Финляндия, Норвегия [15], из которых только Норвегия и Франция подписали межправительственные соглашения о культурном сотрудничестве.

Поскольку дипломатические отношения с большинством стран еще не были установлены, наиболее значимой формой китайской культурной дипломатии были неофициальные контакты. Например, в случае отношений с Японией культурные обмены и сотрудничество на правительственном уровне не развивались из-за политики Японии, придерживавшейся враждебной политики в отношении Китая практически в той же степени, что и США, однако обмены по линии общественных и научных организаций (Китайское народное общество культурной связи с зарубежными странами, Китайско-японское общество культурного обмена) были исключительно активными [5, с. 31].

Выбор содержания культурной дипломатии зависел от конкретной страны. Китайско-японские культурные проекты подчеркивали преимущества принадлежности к одному культурному кругу (каллиграфия, живопись, го, орхидеи, опера, акробатика). В западноевропейских странах проводились выставки, памятные мероприятия о культурных знаменитостях, демонстрировались фильмы-оперы на основе традиционных опер или китайской литературы, фильмы о жизни китайского народа и достижениях государства [3, с. 141].

Культурная дипломатия Китая сильно пострадала в годы «культурной революции» (1966–1976). Комитет по культурным связям с зарубежными странами был упразднен (1968), но, чтобы не прерывать культурные обмены, по указанию Чжоу Эньлая в 1969 году была создана рабочая группа из 20 человек, которая курировала Китайское народное общество культурной связи с заграницей и международную деятельность некоторых других общественных организаций [10, с. 225].

В 1970-х годах советский экспансионизм вынудил Китай скорректировать свою дипломатическую стратегию. В марте 1971 года США объявили о снятии всех ограничений на поездки в Китай по американскому паспорту. Пекин немедленно отреагировал на этот сигнал, пригласив в апреле 1971 года американскую команду по настольному теннису [9, с. 245], что получило

название «пинг-понговой дипломатии». «Маленький шар вытолкнул большой шар» – в феврале 1972 года состоялся визит президента Р. Никсона в Китай. В совместном коммюнике, подписанном в Шанхае 28 февраля 1972 года, говорилось, что обе стороны будут способствовать развитию двухсторонней торговли и обменов в области науки, техники, культуры, спорта и информации [12, с. 267]. «Дипломатия пинг-понга» стала классикой китайской культурной дипломатии и сыграла ключевую роль в нормализации отношений между Китаем и США.

В феврале 1973 года Мао Цзэдун встретился в Пекине с государственным секретарем США Г. Киссинджером и официально выдвинул стратегию «одной линии» – союз с США против Советского Союза [10, с. 225]. В рамках этой стратегии Пекин использовал культурную дипломатию для развития отношений с США, а также установления дипломатических отношений с Японией и странами Западной Европы.

Глава Госсовета КНР (1949–1976) Чжоу Эньлай приложил большие усилия для уменьшения негативного влияния культурной революции на развитие дипломатии. В 1972 году по его указанию из всех провинций были отобраны лучшие акробатические коллективы, которые прибыли в Пекин для интенсивных тренировок. В конце 1972 года начались месячные гастроли Шэньянской акробатической труппы в США, впервые в истории КНР познакомивших американцев с искусством китайской акробатики. В январе 1973 года тогдашний президент США Никсон и его супруга приветствовали артистов в Белом доме [10, с. 226].

В сентябре 1973 года по приглашению Китайской ассоциации дружбы с зарубежными странами Филадельфийский оркестр посетил Китай, став первой американской художественной труппой, выступившей в стране [10, с. 240]. Культурные обмены сыграли важную роль в смягчении китайско-американских отношений.

В июле 1971 года заместитель генерального секретаря Ассоциации китайско-японской дружбы Сунь Хуапин руководил гастролями Шанхайский ансамбль песни и танца в Японии. Труппа выступила в таких городах, как Осака, Кобе, Нагоя, Киото и Токио и сыграла заметную роль в нормализации отношений между Пекином и Токио [10, с. 242].

Проведение выставок культурных реликвий за рубежом также стало одной из основных форм культурной дипломатии Китая в рассматриваемый период. В 1973–1975 годах такие выставки прошли во Франции, Великобритании, Австрии, Швеции, Нидерландах, Бельгии, других европейских странах, что стало беспрецедентным по масштабам и длительности событием в европейской истории китайской культурной дипломатии [10, с. 237]. Король Бельгии (1951–1993) А. Бодуэн, выразив надежду на дальнейшее укрепление культурных обменов между двумя странами, отметил, что через «изысканные культурные реликвии» начал понимать китайскую культуру и народ [10,

с. 238].

По оценке министра культуры КНР (2008–2014) Цай У, несмотря на ограниченность культурной дипломатии Китая в условиях «холодной войны», были достигнуты определенные успехи. Китайская культура сыграла важную роль в прорыве империалистической блокады, расширении влияния нового Китая в мире, укреплении дружбы и взаимопонимания между китайским народом и народами других стран, создании благоприятных международных условий для мирного строительства социализма [1, с. 29].

Таким образом, основные черты китайской культурной дипломатии в эпоху Мао Цзэдуна заключались в следующем: 1) культурная дипломатия осуществлялась в контексте внешней политики, рассматривалась как инструмент борьбы и пропаганды, полностью контролировалась правительством; 2) приоритетными направлениями культурной дипломатии были в основном страны социалистического лагеря или страны третьего мира; 3) в центре внимания Пекина находилась двусторонняя культурная дипломатия, а многосторонние культурные обмены отсутствовали; 3) основными формами культурной дипломатии были культурные и художественные обмены, а также выставки культурных реликвий за рубежом; 4) культурная дипломатия сыграла особую роль в облегчении дипломатических отношений, занимала важное место в общей внешнеполитической стратегии в эпоху Мао Цзэдуна.

ЛИТЕРАТУРА

1. 蔡, 武. 新中国 60 年对外文化工作发展历程 / 武蔡// 求是– 2009. – №15. – 第 28–30 页。 = Цай, У. 60-летняя история культурной деятельности Нового Китая с зарубежными странами / У Цай// Журнал «Цюши». – 2014. – №1 – С. 28–30.
2. 葛, 慎平. 金桥新篇—新中国对外文化交流 50 年纪事 / 慎平葛. – 北京: 文化艺术出版社, 2000. –885 页。 = Гэ, Шэньпин. 50 лет культурного обмена Нового Китая с зарубежными странами / Шэньпин Гэ. – Пекин: Издательство «культура и искусство», 2000. – 885 с.
3. 胡, 文涛. 文化外交与国家国际形象建构—西方经验与中国探索 / 文涛胡. – 北京: 中国社会科学出版社, 2015. –233 页。 = Ху, Вентао. Культурная дипломатия и создание международного имиджа государства – западный опыт и китайские изыскания / Вентао Ху. – Пекин: Издательство общественных наук Китая, 2015. – 233 с.
4. 梁, 斌. 我国对外文化战略和政策略析 / 斌梁// 毛泽东邓小平理论研究– 2015. – №5. – 第 16–21 页。 = Сюй, Лин. Итоги 8-й конференции Института Конфуция / Лин Сюй // Институт Конфу-ция. – 2014. – №1 – С. 64–67.
5. 刘, 春福. 战后日本政府改变对华政策的原因初探 / 春福刘// 前沿– 2013. – №6. – 第 31–32 页。 = Лю, Чуньфу. Причины изменения политики японского правительства в отношении Китая после войны / Чуньфу Лю// Журнал «Цзяньнь». – 2013. – №6 – С. 31–32.
6. 李, 喜所. 五千年中外文化交流史 (第五卷) / 喜所李. – 北京: 世界知识出版社, 2002. – 649 页。 = Ли, Сисо. Пять тысяч лет культурного обмена между Китаем и зарубежными странами / Сисо Ли. – Пекин: Издательство знания мира, 2002. – 649 с.
7. 毛, 泽东. 毛泽东选集 (第五卷) / 泽东毛. – 北京: 人民出版社, 1977. – 500 页。 = Избранные произведения Мао Цзэдуна (V том) / Цзэдун Мао. – Пекин: Народное Издательство, 1977. – 500 с.

8. 毛泽东为何提出“三线”构想[电子信息] // 中华人民共和国国史网. – 存取方式: http://www.hprc.org.cn/gsyj/rws/mzdyj/201011/t20101103_3998384.html. – 存取日期: 10.01.2025. = Почему Мао Цзэдун выдвинул идею «трех фронтов». [Электронный ресурс] // История КНР. – Режим доступа: http://www.hprc.org.cn/gsyj/rws/mzdyj/201011/t20101103_3998384.html. – Дата доступа: 10.01.2025.
9. 迈克尔, 谢勒. 二十世纪的美国与中国 / 谢勒迈克尔. – 北京: 三联书店, 1985. – 271 页. = Майкл, Шаллер. Америка и Китай в XX веке / Шаллер Майкл. – Гонконг: Издательство Саньянь, 1985. – 271 с.
10. 孙, 维学. 新中国对外文化交流史略 / 维学孙. – 北京: 中国友谊出版公司, 1998. – 710 页. = Сунь, Вэйсюэ. Краткая история культурных обменов Нового Китая с зарубежными странами / Вэйсюэ Сунь. – Пекин: Издательство дружбы, 1998. – 710
11. 宋, 恩繁. 中华人民共和国外交大事记 / 恩繁宋. – 北京: 世界知识出版社, 1997. – 341 页. = Сун, Эньфань. Дипломатические мероприятия Китайской Народной Республики / Эньфань Сун. – Пекин: Издательство знания мира, 1997. – 341 с.
12. 王, 玮. 中国对外文化交流概览 / 玮王. – 北京: 光明日报出版社, 1993. – 1392 页. = Ван, Вэй. Обзор культурного обмена Китая с зарубежными странами / Вэй Ван. – Пекин: Издательство «Гуанмин Дейли», 1993. – 1392 с.
13. 姚, 遥. 新中国对外宣传史: 建构现代中国的国际话语权 / 遥姚. – 北京: 清华大学出版社, 2014. – 477 页. = Яо, Яо. История внешней пропаганды Нового Китая: конструирование международного дискурса в современном Китае / Яо Яо. – Пекин: Издательство Университета Цзинхуа, 2014. – 477 с.
14. 周恩来在万隆会议上力挽狂澜[电子信息] // 中国共产党新闻网. – 存取方式: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/0717/c443712-32477313.html>. – 存取日期: 10.01.2025. = Чжоу Эньлай спасает положение на Бандунгской конференции [Электронный ресурс] // Новости КПК. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/0717/c443712-32477313.html>. – Дата доступа: 10.01.2025.
15. 中华人民共和国与各国建立外交关系日期表[电子信息] // 外交部. – 存取方式: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/2193_674977/200812/t20081221_9284708.shtml. – 存取日期: 10.01.2025. = Таблица с датами установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и различными странами [Электронный ресурс] // МИД КНР – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/2193_674977/200812/t20081221_9284708.shtml. – Дата доступа: 10.01.2025.
16. 中国共产党第八次全国代表大会关于政治报告的决议[电子信息] // 中国共产党新闻网. – 存取方式: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64560/65452/4442002.html>. – 存取日期: 10.01.2025. = Резолюция по политическому докладу Восьмого Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] // Новости КПК. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64560/65452/4442002.html>. – Дата доступа: 10.01.2025.

Информация об авторе:

Ши Даньдань – аспирант кафедры международных отношений Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.

УДК: 008(510)+811.581'272